

Яшин А. А., канд. экон. наук, доцент, УрФУ, г. Екатеринбург, a.a.yashin@urfu.ru

Клюев А. К., канд. филос. наук, доцент, УрФУ, г. Екатеринбург, a.k.kluev@urfu.ru

Багирова А. П., докт. экон. наук, профессор, УрФУ, г. Екатеринбург, a.p.bagirova@urfu.ru

Предпринимательское образование в магистратуре: текущее состояние И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Настоящая статья продолжает цикл публикаций, посвященных изучению программ предпринимательского образования в университетах России и их влияния на формирование сектора малого и среднего бизнеса в нашей стране. Авторами проведено исследование программ предпринимательского образования на уровне магистратуры. В целом анализ свидетельствует о неразвитости предпринимательского образования на магистерском уровне в российских университетах. Также данные подтверждают наличие существенного разрыва между попытками предпринимательских активностей самих университетов и содержанием реализуемых ими программ магистерской подготовки.

Также среди итогов проведенного исследования можно отметить, что программы магистратуры в предпринимательском образовании являются потенциально наиболее перспективными и востребованными для решения задач регионального развития. Анализ программ развития опорных вузов — новой группы российских университетов, формируемой для поддержки развития территорий, показывает, что большинство университетов видят свои задачи в этой сфере, однако уровень накопленных практик пока не позволяет говорить об устойчивости процесса создания новых программ магистратуры по предпринимательству. Существенным методическим и содержательным ограничением формирования магистерских программ по предпринимательству является нерешенность вопросов соотношения жестких и мягких компетенций (*hard* и *soft skills*), опережающих компетенций (*future skills*) в системе подготовки магистров. Профессиональное сообщество до сих пор не выработало подходов к разработке учебных планов и программ, технологий обучения, соответствующих современным запросам предпринимательского образования. Дискуссионные площадки по этим темам единичны, в основном концентрируются в нескольких вузах и Российской ассоциации обучения предпринимательству. Сложным вопросом остается вопрос учета образовательных результатов, полученных в других вузах и типах программ предпринимательского образования, в частности мастер бизнес-администрирования (МБА). Совпадая по значительной части содержания, требований и результатов обучения, они находятся в разных «весовых» категориях и затруднены к интеграции вопреки здравому смыслу. Представляется, что сложившиеся подходы к финансированию магистратуры практически не дают шансов создать образовательные продукты нужного качества. Если не произойдет кардинальной смены нормативов финансирования, то линейка магистерских программ по большей части останется слегка улучшенным бакалавриатом, в том числе и в магистратуре предпринимательского образования.

Ключевые слова: предпринимательское образование, предпринимательские компетенции, программы магистратуры, «жесткие» компетенции, «мягкие» компетенции, навыки будущего.

Введение

Сфера развития малого и среднего предпринимательства в России имеет довольно значительные масшта-

бы, однако она не оказала существенного влияния на состояние экономики страны. Такая ситуация объясняется не только относительно небольшой историей развития малого и среднего бизнеса.

Ключевая проблема состоит в том, что малое и среднее предпринимательство практически не представлено в производящих секторах национальной экономики. В основном новые малые и средние предприятия возникают сейчас в таких сферах, как торговая, торгово-закупочная, торгово-посредническая деятельность и общественное питание. Таким образом, в современной России малое и среднее предпринимательство практически не выполняет свою ключевую миссию: развитие конкуренции, увеличение открытости национальной экономики, создание механизмов устойчивого развития экономики страны [Малышев, Соломонов, 2010].

В 2017 году количество малых и средних предприятий в России увеличилось на 10% по сравнению с предыдущим, 2016 г. При этом на протяжении 2014–2016 гг. динамика была отрицательной, с каждым годом количество предприятий в области малого и среднего бизнеса заметно сокращалось. Положительная динамика 2017 г. объясняется тем, что прирост произошел не столько за счет появления новых компаний, сколько из-за перестройки уже существующих. Появились новые льготы для мелкого бизнеса, например налоговые каникулы, и крупные компании переформируют часть своих структур в малый или средний бизнес [Горелова, Полоротов, Карабут, 2017].

Такое состояние предпринимательского сектора экономики в России существенно ограничивает возможности социально-экономического развития, трансформации сырьевой экономики в экономику знаний. В этой ситуации очень сложно решать задачи формирования инновационной экономики, а также проблемы занятости, социальной стабильности и повышения качества жизни. Очевидно, что текущее состояние развития предпринимательства в стране активизирует поиск системных решений в области создания предпринимательских экосистем, преодоление барьеров «антипредпринимательских» выборов жизненных стратегий у молодежи [Williams, Kluev, 2014].

Исследования российских регионов по роли в региональном развитии вузов привели к выделению четырех групп систем высшего образования: «драйверы регионального развития», а также региональные системы высшего образования с высоким, умеренным и низким уровнями влияния. Практически две трети вузовских систем территорий страны попали в группы с умеренным и низким уровнями влияния [Кузьминов, Песков, 2017]. Анализируя механизмы влияния вузов на региональное развитие, исследователи выделяют следующие механизмы:

- подготовка кадров, в том числе для ключевых бизнесов региона и инновационного сектора;
- генерация исследований и разработок, их внедрение в реальный сектор экономики;
- создание инфраструктуры исследований, разработок, опытных производств, обеспечивающих эффективный процесс инновационного развития.

Оставим в данной статье вне рассмотрения последние два направления. Представляется, что вопросы развития предпринимательских образовательных программ становятся одной из ключевых задач университетов в поддержке процессов формирования инновационных секторов экономики.

Особое место в предпринимательском образовании должны занять программы магистерской подготовки. Это обусловлено следующими факторами:

1. По магистерским программам осуществляется подготовка самого востребованного и активного сегмента предпринимателей — молодежи с хорошим уровнем подготовки и кругозором, в максимальной степени способных решать творческие, нестандартные задачи. Практика многих университетов страны, в том числе входящих в когорту опорных вузов, показывает формирование в портфеле следующих магистерских программ новых видов:

- программы с проектным обучением, зачастую связанные с решением инновационных задач конкретных предприятий;

- программы, построенные на вовлеченности магистров в процессе исследований и разработки инноваций;

- программы, связанные с пошаговым процессом формирования новых бизнесов силами магистров.

2. Магистратура на сегодняшний день является наименее жестким образовательным форматом, в меньшей степени, чем бакалавриат, занормированным требованиями образовательных стандартов. Это позволяет разработчикам магистерских программ активнее использовать современный образовательный контент и технологии, вводить в образовательный процесс творческую компоненту по созданию новых проектов.

3. Магистратура в университетах становится все более массовой, и растущие масштабы подготовки магистров способны оказывать серьезное воздействие на социально-экономическое развитие регионов. В 2018 году показатели приема в магистратуру выросли по сравнению с 2017 г. более, чем в 2 раза, и превысили 240 тыс. человек. Это означает, что в ближайшие годы на региональные рынки труда будут приходиться выпускники вузов, каждый четвертый из которых — со степенью магистра.

4. Ключевым фактором усиления влияния подготовки магистров на социально-экономическое развитие регионов может стать сложившаяся структура подготовки магистров. Наибольшую вовлеченность в инновационную предпринимательскую деятельность демонстрируют выпускники программ инженерного дела, физико-математических и естественных наук, а также экономики и управления. Численность студентов, принятых на эти программы, составляет более 50%, в том числе по укрупненной группе «Экономика и управление» 17%.

Вместе с тем слабо исследованными, но крайне актуальными для развития предпринимательского образования в России являются вопросы как разработки моделей предпринимательского образования, так и оценки уровня и качества предложения

вузов по предпринимательскому образованию, степени удовлетворения запросов реального сектора экономики по этому виду программ. Также важным для развития предпринимательского образования в университетах России становится эффективное формирование предпринимательских компетенций в зависимости от специфики образовательной программы и области знаний.

Необходимо констатировать, что в настоящее время в России нет концепции развития предпринимательского образования. Даже в ведущих университетах оно реализуется преимущественно в форме краткосрочных программ и программ профессиональной переподготовки. При этом практически отсутствуют бакалаврские и магистерские программы по предпринимательству, давно ставшие распространенной практикой в университетах развитых стран [Рубин, 2015].

Методика исследования

Авторами проведено исследование специфики и особенностей программ предпринимательского образования на уровне магистратуры в университетах России. В анализ попали 32 магистерские программы предпринимательского содержания, реализуемые в российских вузах. При этом 16 из них реализуются совместно с бакалаврскими предпринимательскими программами, другие 16 — исключительно на уровне магистратуры. Это программы, обучаясь на которых студенты могут приобрести те или иные предпринимательские компетенции.

Информация для анализа бралась с официальных сайтов университетов. В поле анализа попали следующие показатели:

- доля магистерских программ предпринимательского образования среди всех программ уровня магистратуры в университете;
- доля дисциплин в рамках программ предпринимательского образования, направленных на освоение hard skills (для определения этого показателя авторами

проанализированы учебные планы каждой магистерской программы на предмет наличия в них дисциплин, освоение которых, судя по их названиям, направлено на формирование hard skills);

- доля дисциплин в рамках программ предпринимательского образования, направленных на освоение soft skills;

- доля слов, связанных с предпринимательством и инновациями, в ключевых документах университета (Стратегия развития, Устав). Список таких слов, например, включал «инновации», «инновационное развитие», «коммерциализация исследований», «сотрудничество», «кооперация с бизнесом», «интеграция», «лидерство», «конкуренция», «модернизация», «предпринимательство», «инфраструктура», и т. д.;

- доля доходов от предпринимательской деятельности в бюджете университета;

- доля доходов от платных образовательных услуг в бюджете университета;

- доля доходов от научно-исследовательской деятельности в бюджете университета;

- бюджет университета.

Для проведения анализа применялась описательная статистика и корреляционный анализ. Анализ данных проводился в IBM SPSS Statistics 22.0.

Результаты анализа

Результаты проведенного эмпирического анализа таковы:

1. В таблице 1 приведены данные, показывающие существенную дифференциацию магистерских программ, реализуемых в вузах России.

2. Между большей частью переменных связь не обнаружена. Так, например, не зафиксирована связь между долей предпринимательского контента в стратегических документах университетов и переменными, характеризующими магистерское предпринимательское образование. Кроме того, нет взаимосвязи между долями дисциплин, направленных на формирование soft и hard skills, и всеми показателями, характеризующими предпринимательскую деятельность университетов.

3. В то же время авторами обнаружена статистически значимая взаимосвязь между целым рядом переменных.

Так, например, коэффициент Спирмена зафиксировал отрицательную корреляцию между долей магистерских образовательных программ в вузе и объемами доходов университетов, долей доходов от НИР. Следовательно, с изменением структуры реализу-

Таблица 1. Статистические показатели, характеризующие магистерские предпринимательские программы в российских университетах

Table 1. Statistical indicators which are characterize entrepreneurial master curricula in Russian universities

Показатели	Средняя	Медиана	Минимум	Максимум	Коэффициент вариации, %
Доля магистерских программ предпринимательского образования среди всех программ уровня магистратуры в университете, %	2,5	1,6	0,5	11,1	98,0
Доля дисциплин в рамках программ предпринимательского образования, направленных на освоение hard skills, %	11,5	12,8	0,0	26,0	73,0
Доля дисциплин в рамках программ предпринимательского образования, направленных на освоение soft skills, %	1,7	1,0	0,0	6,3	111,4

емых магистерских образовательных программ в вузах в сторону увеличения доли предпринимательских программ сокращается бюджет университета и меняется его структура — доля «научных» доходов снижается.

Также в тех вузах, где реализуются магистерские предпринимательские программы, обнаружена отрицательная взаимосвязь между долей дохода от платных образовательных услуг и от научно-исследовательской деятельности. Следовательно, университеты, в которых доли доходов от платных образовательных услуг выше, демонстрируют невысокую доходность научной деятельности.

В то же время в тех вузах, где реализуются магистерские предпринимательские программы, выявлена положительная корреляция между доходами университетов от платных образовательных услуг и их доходами от предпринимательской деятельности.

В целом анализ свидетельствует о неразвитости предпринимательского образования на магистерском уровне в российских университетах. Также авторские данные подтверждают наличие существенного разрыва между попытками предпринимательских активностей самих университетов и содержанием реализуемых ими программ магистерской подготовки.

Конечно, существует целый ряд трудностей и проблем, серьезно мешающих развитию предпринимательского образования в университетах России. С одной стороны, отсутствие государственного образовательного стандарта, то есть формальное отсутствие в нашей стране направления обучения в области предпринимательства, серьезно затрудняет развитие образовательных программ в этой сфере. Поэтому образовательные программы в области предпринимательского образования в российских университетах «разбросаны» по таким направлениям обучения, как экономика, менеджмент, бизнес-информатика, инноватика, туризм и сервис.

С другой стороны, в США и многих европейских странах нет государственных образовательных стандартов. Вместо строгого следования этим стандартам, многие университеты мира экспериментируют с форматом и содержанием образовательных программ по предпринимательству. Так, например, американские университеты активно внедряют программы предпринимательского образования. При этом особой активностью отличаются университеты технического профиля. Однако надо понимать, что сравнивать образовательные программы в университетах России и университетах США и Западной Европы довольно сложно. В России магистратура до сих пор воспринимается, скорее, как естественное продолжение бакалавриата, и часто при разработке образовательных программ уровня магистратуры в российских университетах стремятся сохранить преемственность с программами бакалавриата. В США же и Западной Европе магистратура воспринимается как отдельный этап образования, обладающий гораздо большей ценностью в глазах работодателя и поэтому имеющий и гораздо большую цену. Также, например, в американских университетах распространены короткие сертификационные программы по предпринимательству.

Отметим еще два существенных отличия между американскими, западноевропейскими и российскими программами предпринимательского образования. С одной стороны, это большое разнообразие специализированных курсов и модулей по предпринимательству, что позволяет формировать действительно индивидуальные образовательные траектории для студентов. С другой стороны, уровень квалификации преподавательского состава. Длительная история развития европейского и американского предпринимательства образовала целую прослойку людей, накопивших значительный опыт практического предпринимательства и, более того, передающих этот опыт студентам в качестве

преподавателей, наставников и менторов [Коротков, Фонов, 2015].

Проведенный авторами в 2017 г. анализ 117 образовательных программ 74 российских университетов позволил выявить ряд интересных особенностей и общих признаков. Во-первых, преобладание дисциплин, формирующих так называемые «жесткие» компетенции (*hard skills*) над дисциплинами, формирующими «мягкие» навыки (*soft skills*). Во-вторых, имитационный характер программ предпринимательского образования в России. Это означает, что доля модулей и дисциплин, направленных на формирование собственно предпринимательских компетенций в этих программах, достаточно мала, порой это одна или две дисциплины. В-третьих, практически не наблюдается отличий в форматах и содержании предпринимательских образовательных программ между уровнями бакалавриата и магистратуры. Все это позволяет сделать неутешительный вывод о том, что российские университеты практически не имеют, за весьма редким исключением, современных эффективных программ обучения в области предпринимательства как по форме, так и по содержанию.

Большой интерес также представляет анализ программ в области предпринимательского образования с точки зрения их практикоориентированности и прикладного характера. Очевидно, что программы предпринимательской подготовки должны быть гораздо в большей мере направленными на формирование прикладных практических навыков и компетенций, чем образовательные программы в других сферах, например по экономике или менеджменту. Так как в российском высшем образовании программы и уровня бакалавриата, и уровня магистратуры делятся на академические и прикладные, очевидно, что предпринимательские образовательные программы должны быть прикладными. При этом относительно небольшая часть такого рода образовательных программ может

носить и академический характер, например программы, направленные на подготовку специалистов в области исследования предпринимательства, его экономических, управленческих и социологических особенностей.

В настоящее время не существует единой, принятой всеми исследователями, классификации образовательных предпринимательских программ. Как правило, программы предпринимательского образования пытаются классифицировать по тем целям или компетенциям, на достижение которых они направлены. Наиболее значимые классификации программ предпринимательского образования в университетах представлены в табл. 2.

Несмотря на отличия в классификации предпринимательского образования у каждого из авторов, можно вместе с тем увидеть и ряд общих черт. Наиболее значимая из них — четкое деление по признаку образование про предпринимательство и образование для предпринимательства. То есть получение главным образом теоретических знаний о том, что такое предпринимательство, об этапах его исторического развития, о необходимых экономических и управленческих навыках, которые нужно приобрести, чтобы стать предпринимателем. Это — образование о предпринимательстве. Получение же реальных практических навыков и инструментов предпринимательской активности, формирование необходимых *hard* и *soft skills*, обучение, когда значительную часть времени занимает практическая работа по формированию необходимых навыков, умений и компетенций — вот что такое образование для предпринимательства.

Учитывая вышесказанное, предложим классификацию программ предпринимательского образования на уровне магистратуры на собственно магистерские и мастерские программы. Под магистерскими программами следует понимать достаточно традиционные образовательные программы уровня магистратуры, сформированные

Таблица 2. Классификация программ предпринимательского образования

Table 2. Classification of entrepreneurial curricula

Автор классификации	Классификация	Цели
I. Jamieson (1984)	Образование о предпринимательстве	Создать заинтересованность стать предпринимателем
	Образование для предпринимательства	Развить практические навыки для создания собственного бизнеса
	Образование для предпринимателей	Совершенствовать имеющиеся навыки предпринимательства для дальнейшего развития бизнеса
J. Curran & J. Stanworth (1989)	Предпринимательское образование	Сформировать практические навыки предпринимательства и самозанятости
	Образование для владельцев малого бизнеса и самозанятых	Развить навыки создания нового бизнеса/товара/услуги
	Дополнительное образование для малого бизнеса	Совершенствовать имеющиеся предпринимательские навыки
	Образование для формирования заинтересованности в создании малого бизнеса	Сформировать заинтересованность стать предпринимателем
M. Laukkanen (2000)	Образование о предпринимательстве	Создать теоретические знания
	Образование для предпринимательства	Создать и усилить предпринимательские потенциал и активность

на основе государственных образовательных стандартов и реализуемые традиционными формами и способами в российских университетах, как и образовательные программы в других областях. Мастерские программы — это образовательные программы уровня магистратуры, носящие только прикладной характер, обладающие высокой степенью практикоориентированности в узких профессиональных областях предпринимательства. Например, к мастерским программам следует отнести программы класса MBA (Master of Business Administration). Однако в российских реалиях магистерские и мастерские программы находятся в разных сегментах системы образования, затрудняющих их интеграцию, зачет образовательных результатов и продвижение в образовательном пространстве.

Еще одна проблема, лежащая в контексте сказанного и вызывающая огромный интерес современных исследователей, — развитие «навыков будущего» (или future skills). В 2011 году Институт Будущего (Institute for

the Future — IFTF) по заказу Университета Феникса (США) провел исследование и опубликовал доклад о навыках будущего [IFTF, 2011]. В исследовании выделяется шесть вызовов (ключевых факторов изменений) будущего, которые требуют формирования у специалистов (в том числе и у предпринимателей) совершенно новых навыков и компетенций:

1. Чрезвычайное долголетие. В настоящее время значительная часть специалистов не собирается отказываться от работы, выйдя на пенсию, либо рассчитывает прекратить работу как можно позже. Этот фактор оказывает сильное влияние на рост стажа работы человека. Кроме того, высокая скорость развития нашего мира требует постоянного совершенствования личности, которое предполагает непрерывное развитие существующих навыков и приобретения новых.

2. Совершенствование интеллектуальных машин и систем. На сегодняшний день в нашу жизнь активно интегрируются умные машины и системы с целью автоматизации

человеческого труда. Внедрение высоких технологий позволяет выполнять назначенную работу с высокой производительностью и точностью — при сведении человеческого фактора к нулю. Этот процесс полностью меняет участие человека в рабочем процессе, зачастую оставляя его вообще в стороне от него. Обширное внедрение технологий будет только увеличивать зависимость человека от машин.

3. Мир вычислений. Невероятный рост сенсорных технологий и микропроцессорных мощностей превратит наш мир в единую программируемую систему. Во все области окружающего человека мира будут внедряться вычислительные системы, в задачи которых будут входить, например, удаленное управление и обеспечение безопасности, самостоятельное выполнение различных бытовых или производственных задач, упрощающих жизнь человека.

4. Новые средства массовой информации. Инновационные средства массовой информации не ограничатся лишь текстом. Для донесения информации до населения будут использоваться методы визуальной, аудио-, аудиовизуальной, электронной и других форм информации.

5. Суперструктурированные организации. Социальные технологии позволят создавать новые методы управления производством.

6. Глобально связанный мир. Расширение глобальной взаимосвязи предоставит многообразность и приспособляемость в центрах организационных процессов. Глобализация в области человеческого труда будет активно развиваться. Барьеры глобализации (например, языковой), существующие сегодня, будут постепенно исчезать.

В ответ на эти вызовы уже недалекого будущего выделяются следующие ключевые future skills:

1. Более осмысленные решения как способность определять глубинный смысл принимаемых решений. Человек способен к нестандартному мышлению, что делает его незаменимым.

2. Социальный интеллект. Навыки общения всегда являлись и будут являться важнейшим навыком.

3. Нестандартное и адаптивное мышление как способность мыслить иначе, находить решения вне поставленных рамок, что помогает решать задачи любой сложности.

4. Межкультурная компетентность — знание и понимание особенностей культур различных народов, их обычаев и традиций, этических и моральных норм.

5. Вычислительное мышление как умение оперативной обработки данных любого объема с целью определения достоверной, качественной и необходимой информации.

6. Медийная грамотность как способность эффективного использования новых социальных медиа.

7. Трансдисциплинарность как способность разностороннего развития, способности поиска решения любой поставленной задачи.

8. Проектный образ мышления как способность построения, формулировки и организации задач и рабочих процессов с целью получения желаемого результата.

9. Когнитивное управление как способность ранжировать информацию по степени важности, а также понимать, как максимально развить когнитивные функции, используя различные методы и средства.

10. Виртуальное сотрудничество как управленческий навык взаимодействия с виртуальной командой.

Несомненно, практически все вышеперечисленные навыки будущего необходимы и предпринимателю и должны формироваться в программах предпринимательского образования, особенно на уровне магистерской подготовки. Именно в образовательных программах магистратуры более эффективно формировать future skills, так как их формирование является сложным творческим процессом, который требует не только высочайшей квалификации преподавателей, но и применения современных образовательных технологий, включая проектное обуче-

Таблица 3. Направления образования (укрупненно) в разрезе стоимостных групп и соответствующий размер базовых нормативных затрат

Table 3. Fields of higher education in focus of tuition fees

	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Перечень направлений	Гуманитарные науки Математические науки Педагогические науки Науки об обществе	Здравоохранение Сельское хозяйство Науки об обществе Искусство и культура Естественные науки Инженерное дело Технические науки	Инженерное дело Технические науки Здравоохранение Искусство и культура
Базовые нормативы затрат по программам			
бакалавриата и специалитета, тыс. руб.	64,84	76,77	126,54
магистратуры, тыс. руб.	71,89	83,82	133,92

Источник: приказ Минобрнауки России от 20 июля 2016 г. №884 «О значениях базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг в сфере образования и науки, молодежной политики, опеки и попечительства несовершеннолетних граждан и значений отраслевых корректирующих коэффициентов к ним».

ние. Важность формирования навыков будущего подчеркивается в работах современных исследователей предпринимательского образования. Так, например, в работе Zh. Dongling [Zh. Dongling, 2017] выявлена прямая положительная связь между наличием в предпринимательских образовательных программах возможности формирования «мягких» навыков и навыков будущего и степенью положительного восприятия и оценки таких образовательных программ со стороны студентов. Также прослеживается четкая зависимость активного развития предпринимательства, особенно малого и среднего, от степени инновационности предпринимательских программ, применения в них современных образовательных технологий, формирующих необходимые практические предпринимательские навыки, в том числе и из области future skills [Raposo, do Paço, 2011].

Анализ практики реализации магистерских программ в российских университетах показывает, что идея future skills укореняется в сознании разработчиков и идеологов программ. Стратегии развития ряда вузов в качестве значимых ориентиров модернизации образовательной деятельности заявляют формирование программ опережающей

подготовки. Постановке такой задачи в значительной степени способствуют дискуссии о новых профессиях, компетенциях будущего, форсайт-исследованиях и многом другом. Вместе с тем процесс создания таких программ идет крайне медленно, кейсы успешных практик в этой сфере не сформированы, а сами цели выработки новой модели программ магистерского образования остаются декларативными. В определенной степени, наряду с методическими и концептуальными затруднениями генерации программ опережающей подготовки, значительным ограничивающим фактором является экономика магистерской подготовки. Сегодня базовые нормативные значения финансирования магистратуры незначительно превышают нормативы подготовки бакалавров (табл. 3). При этом очевидно, что магистерская подготовка гораздо более затратна в силу большей индивидуализации процесса обучения и приоритета soft skills и future skills.

Заключение

Подводя итоги анализа проблем развития магистерских программ предпринимательского образования, отметим следующее:

1. Данный сегмент предпринимательского образования потенциально наиболее перспективен и востребован для решения задач регионального развития. Анализ программ развития опорных вузов — новой группы российских университетов, формируемой для поддержки развития территорий, показывает, что большинство университетов видят свои задачи в этой сфере, однако уровень накопленных практик пока не позволяет говорить об устойчивости процесса создания новых программ магистратуры по предпринимательству.

2. Существенным методическим и содержательным ограничением формирования магистерских программ по предпринимательству является нерешенность вопросов соотношения жестких и мягких компетенций (hard и soft skills), опережающих компетенций (future skills) в системе подготовки магистров.

3. Профессиональное сообщество не выработало подходов к разработке учебных планов и программ, технологий обучения, соответствующих современным запросам предпринимательского образования. Дискуссионные площадки по этим темам единичны, в основном концентрируются в нескольких вузах и Российской ассоциации обучения предпринимательству.

4. Сложным остается вопрос учета образовательных результатов, полученных в других вузах и типах программ предпринимательского образования, в частности мастер бизнес-администрирования (МБА). Совпадая по значительной части содержания, требований и результатов обучения, они находятся в разных «весовых» категориях и затруднены к интеграции вопреки здравому смыслу.

5. Представляется, что сложившиеся подходы к финансированию магистратуры практически не дают шансов создать образовательные продукты нужного качества. Если не произойдет кардинальной смены нормативов финансирования, то линейка магистерских программ по большей части останется слегка улучшенным бакалаври-

атом, в том числе и в магистратуре предпринимательского образования.

Список литературы

1. *Мальшев О. М., Соломонов А. П.* Развитие предпринимательства в современной России: проблемы и перспективы // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 6 (022). С. 135–140.
2. *Горелова Е., Полоротов А., Карабут Т.* Малого бизнеса в России стало больше // Ведомости. 02 июня 2017 г.
3. *Williams D., Kluev A.* The entrepreneurial university: evidence of the changing role of universities in modern Russia. *Industry & higher education*. 2014. Vol. 28. No. 4. P. 1–10.
4. *Кузьминов Я. И., Песков Д. Н.* Дискуссия «Какое будущее ждет университеты» // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 202–233.
5. *Рубин Ю. Б.* Предпринимательское образование в России и за рубежом: история, содержание, стандарты, качество: монография / под общей редакцией Ю. Б. Рубина. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2015. — 416 с.
6. *Коротков А. В., Фонов А. Г.* Сравнительный анализ предпринимательского образования в технических университетах России и США // Инновации. 2015. № 10 (204). С. 59–63.
7. *Jamieson I.* Schools and enterprise. In: Watts, A. G. and Moran, P. (eds), *Education for Enterprise*. 1984. Ballinger, Cambridge: CRAC. P. 19–27.
8. *Curran J., Stanworth J.* Education and training for enterprise: Problems of classification, evaluation, policy, and research // *International Small Business Journal*. 1989. No. 7 (2). P. 11–22.
9. *Laukkanen M.* Exploring alternative approaches in high-level entrepreneurship education: Creating micro mechanism for endogenous regional growth // *Journal of Entrepreneurship and Regional Development*. 2000. Vol. 12. No. 1. P. 25–47.
10. *Future Work Skills 2020*. Published by Institute for the Future for University of Phoenix Research Institute. 2011.
11. *Dongling Zh.* Investigating the Perception of University Entrepreneurship Education // *Journal of Entrepreneurship Education*. 2017. Vol. 20, Issue. 2.
12. *Raposo M., do Paço A.* (2011) Entrepreneurship education: Relationship between education and entrepreneurial activity. *Psicothema*. 2011. Vol. 23. No. 3. P. 453–457.

References

1. *Malyshev O. M., Solomonov A. P.* *Razvitie predprinimatelstva v sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy* [Entrepreneurship development in modern Russia: problems and perspectives]. Social and economical phenomena and processes. 2010, no. 6 (022), pp. 135–140.
2. *Gorelova E., Polorotov A., Karabut T.* *Malogo biznesa v Rossii stalo bolshe* [There are more small businesses in Russia]. *Vedomosti*, 02 of June, 2017.
3. *Williams D., Kluev A.* The entrepreneurial university: evidence of the changing role of universities in modern Russia. *Industry & higher education*, 2014, vol. 28, no. 4, pp. 1–10.
4. *Kuzminov Ya. I., Peskov D. N.* *Discussiya «Kakoe buduchee zdet universitety»* [Discussion «What is the future of universities». *Educational Studies*. 2017, no. 3, pp. 202–233.

5. Rubin Ju. B. *Predprinimatel'skoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom: istorija, sodержanie, standarty, kachestvo* [Entrepreneurship education in Russia and abroad: history, content, standards, quality]. Moscow, Moscow University for Industry and Finance «Synergy», 2015, 416 p.
6. Korotkov A. V., Fonotov A. G. *Sravnitelnyui analiz predprinimatel'skogo obrazovaniy v tehniceskikh universitetah Rossii i SshA* [Comparative analysis of entrepreneurial education in universities of applied sciences in Russia and USA]. Innovations, 2015, no. 10 (204), pp. 59–63.
7. Jamieson I. Schools and enterprise. In: Watts, A. G. and Moran, P. (eds), *Education for Enterprise*, 1984, Ballinger, Cambridge: CRAC, pp. 19–27.
8. Curran J., Stanworth J. Education and training for enterprise: Problems of classification, evaluation, policy, and research. *International Small Business Journal*, 1989, no. 7 (2), pp. 11–22.
9. Laukkanen M. Exploring alternative approaches in high-level entrepreneurship education: Creating micro mechanism for endogenous regional growth. *Journal of Entrepreneurship and Regional Development*, 2000, vol. 12, no. 1, pp. 25–47.
10. Future Work Skills 2020. Published by Institute for the Future for University of Phoenix Research Institute, 2011.
11. Dongling Zh. Investigating the Perception of University Entrepreneurship Education. *Journal of Entrepreneurship Education*, 2017, vol. 20, issue. 2.
12. Raposo M., do Paço A. Entrepreneurship education: Relationship between education and entrepreneurial activity. *Psicothema*, 2011, vol. 23, no. 3, pp. 453–457.

A. Iashin, UrFU, Ekaterinburg, Russia, a.a.yashin@urfu.ru

A. Kluev, UrFU, Ekaterinburg, Russia, a.k.kluev@urfu.ru

A. Bagirova, UrFU, Ekaterinburg, Russia, a.p.bagirova@urfu.ru

Entrepreneurial education on graduate level: current state and new challenges

This article continues the series of publications devoted to the study of entrepreneurial curricula at Russian universities and their impact on the formation of the small and medium business sector in our country. A study of entrepreneurial curricula at the graduate level has been carried out. In general, our analysis shows the underdevelopment of entrepreneurial education at the graduate level in Russian universities. Also, our data confirm the existence of a significant gap between the attempts of entrepreneurial activities of the universities and the content of the graduate curricula they implement.

Among the results of the our research, we can note that the master's curricula in entrepreneurial education is potentially the most perspective and in demand for solving the problems of regional development. Analysis of the programs for the development of «basic» universities, a new group of Russian universities formed to support the development of territories, shows that most universities recognize their challenges and activities in this area, however, the level of existing practices does not yet allow us to speak about the sustainability of the process of creating new master's curricula in entrepreneurship. A significant methodological and content limitation of the formation of master's curricula in entrepreneurship is the unresolved issues of the correlation between hard and soft skills, future skills in the system of graduate education. The professional community has not yet developed approaches to the development of curricula, teaching technologies that meet the modern demands in entrepreneurial education. There are the lack of discussion platforms on these topics, discussions are mostly concentrated in several universities and the Russian Association for Entrepreneurship Education.

The question of taking into account the educational results obtained in other universities and types of entrepreneurship curricula, in particular on the Master of Business Administration (MBA) programmes, remains a difficult issue. Coinciding for a large part of the content, requirements and learning outcomes, they are in different «weight» categories and are difficult to integrate, contrary to common sense. It seems to us that the existing approaches to the financing of the graduate programmes practically do not give a chance to create educational products of the required quality. If there is no drastic change in funding standards, the set of graduate programs will for the most part remain slightly improved undergraduate programs, including in the graduate level of entrepreneurial education.

Keywords: entrepreneurial education, entrepreneurial competence, graduate curricula, hard skills, soft skills, future skills.

About authors: A. Iashin, PhD in Economics, Associate Professor; A. Kluev, PhD in Philosophy, Associate Professor; A. Bagirova, Dr of Economics, Professor

For citation: Iashin A., Kluev A., Bagirova A. Entrepreneurial education on graduate level: current state and new challenges. *Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 2 (68)–3 (69), pp. 41–51 (in Russian, abstr. in English).